Шторы на окнах были задернуты, чтобы солнечный свет не проникал в комнату. Джули лежала в своей кровати, укрывшись одеялом и закрыв глаза. Внезапный кашель вырвался из ее губ, сотрясая и сотрясая ее тело, дыхание стало затрудненным.

Когда она проснулась сегодня утром, голова была тяжелой, а глаза слезились. С тех пор она постоянно кашляла, и у нее поднялась температура. Мелани, которая заходила к ней в общежитие раньше, принесла ей завтрак. Джули отпустила подругу на занятия, сказав, что с ней все будет в порядке и она отдохнет в постели.

Но, несмотря на то, что еда была здесь, она так и осталась на столе нетронутой. Джули удивилась, как она могла заболеть.

"Ачу!"

Почему она чихала и кашляла?!

Джули всегда гордилась тем, что у нее самое здоровое тело, и это даже после того, как она ела всю вредную пищу, которую могла достать. Может, это из-за мокрых волос? Или потому, что она сбросила свитер, к которому привыкла?

Ей было холодно, и было приятно свернуться калачиком в кровати, укрывшись одеялом. Она задумалась, какой сейчас урок, пока не потеряла ориентацию и не посмотрела на потолок общежития.

Ей стало интересно, который час. Она положила перед собой письмо, которое Роман, возможно, обронил утром. Она читала его уже второй раз -

'Из-за постоянных нападений диких животных, которые скрываются в лесу, факультет Ветерис предпочитает следить за всем вокруг, чем доверять эту работу другим. Но ты права. Люди, работающие в Ветерисе, преданы этому месту.

Эванс любит пугать студентов, так что не обращай на него внимания, если он напрямую не заговорит с тобой за пределами общежития. Я сегодня пропущу занятия. Так что увидимся на трибунах".

Вздох вырвался из губ Джули. Она закрыла глаза, чувствуя усталость даже после нескольких часов отдыха. Она положила письмо рядом с подушкой.

Сейчас Джули скучала по матери. Ей не хватало теплой руки, которая гладила ее по голове, а потом осторожно проверяла температуру. Если бы ее мама была жива и все было в порядке, она не была бы здесь, в общежитии, совсем одна. В общежитии было тихо и почти не слышно студентов, которые еще не вернулись в общежитие.

Только если бы ее мама была жива, в сотый раз пронеслась мысль в голове Джули, прежде чем из уголка ее глаз скатилась слеза. Почему? спросила она.

Когда ее мысли унеслись в прошлое, к тому времени, когда она проводила время с матерью, где-то между ними, Джули заснула и проснулась только тогда, когда услышала стук в дверь. Она открыла глаза и с большим трудом заставила себя подойти к двери, не снимая одеяла.

Открыв ее, она увидела в общежитии Мелани с обеспокоенным выражением лица.

"Как твоя температура?" Мелани шагнула вперед и положила руку на лоб Джули.

"Я в порядке. Думаю, мне становится лучше", - ответила Джули, ее слова были едва слышны.

Увидев, как выглядит Джули, Мелани нахмурилась и сказала: "Кажется, у тебя поднялась температура, и ты выглядишь измученной. Пойдемте в лазарет, или, может быть, я попрошу Оливию прийти сюда, чтобы она могла быстро осмотреть вас".

Джули покачала головой: "Нет, я не хочу этого делать... Я хочу поспать..." она начала кашлять, отворачиваясь от Мелани. "Как прошли занятия?"

"Нормально. Я написала все, что могла, чтобы ты не чувствовала, что что-то пропустила. Тебе не нужно об этом беспокоиться", - ответила Мелани. Взглянув на стол, она заметила нетронутую еду. Увидев, что Джули снова закашлялась, а ее губы побледнели, Мелани спросила: "Как ты вообще подхватила лихорадку? Я не заметила, что ты заболела".

Джули кивнула головой в знак согласия: "То же самое, Мел. То же самое. Я не болела уже очень-очень давно. Наверное, это из-за вчерашних мокрых волос". Заметив время, она спросила: "Футбольный матч уже начался?"

Мелани кивнула головой: "Коннер и Риз на трибунах. Я решила зайти и посмотреть, как у тебя дела. Кроме того, это дает мне повод побыть подальше от него или от них". Джули слегка кивнула.

Она не собиралась пропускать игру Романа, но, похоже, сегодня был не ее день.

"Ты дрожишь, Джули", - заметила Мелани, глядя, как Джули подтягивает одеяло ближе к себе. "Почему бы нам не поесть вместе, и тогда ты не будешь чувствовать, что ешь сама...", но прежде чем она успела закончить предложение, Джули потеряла сознание на земле.

Вдали от женского общежития, на футбольном поле, продолжался первый матч между двумя командами. Это был матч между командой Романа и другой командой, которая не была командой Гриффина. Все знали, что "Вороны" и "Ястребы" были сильнее двух других команд, и они больше подходили для игры друг против друга в финале, чем в сегодняшнем матче.

Это была вторая половина игры, где Роман передал мяч Саймону, который направился к воротам. Два других игрока из противоположной команды пытались заблокировать Саймона от продвижения вперед, когда мяч был передан другому игроку команды.

"Лоусон!" крикнул Роман, выбегая вперед.

Как раз когда Роман собирался получить мяч, один из игроков противоположной команды оказался прямо перед ним и намеренно врезался в него, и мальчик вместе с Романом упали на землю. Судья свистнул в свисток, подняв желтую карточку на обоих.

"Вы серьезно?" Роман посмотрел на судью.

"Смотри, куда идешь, парень", - насмехался вампир, который лежал на земле. Рука Романа превратилась в кулак. Его глаза сузились на новичка, который смотрел на него с издевательской улыбкой.

Саймон подошел к Роману: "Посмотри на детей, которые пытаются выкрутиться, потому что знают, что проигрывают. Не надо никого бить на поле, Рим".

Но Роман не слушал, вместо этого он сказал: "Я думал, мы идем до конца. Пришло время научить их играть в эту игру. Я думал оставить некоторых из них в рабочем состоянии, но, похоже, они отчаянно хотят посетить лазарет".

Он и так был раздражен тем, что не увидел кого-то на трибуне, а тут его настроение стало еще более скверным.

Когда игра возобновилась, появилась возможность, когда мяч оказался у игрока противоположной команды, который был тем самым человеком, который врезался в Романа. Роман подошел прямо к этому человеку. Их глаза встретились на краткий миг, и Роман завладел мячом, а пока он это делал, его ноги быстрым движением, которое люди пропустили, ударили мальчика по лодыжке, и он, проскочив мимо человека, побежал к воротам.

Мальчик почувствовал трещину в ступне, и его лицо скривилось от боли, прежде чем он упал на этот раз по-настоящему.

"Моя лодыжка!" - закричал мальчик, схватившись за ногу.

К тому времени гол уже был забит, и судья не заметил грубой игры, потому что Роман выбрал точное время, чтобы повредить ногу человека, когда внимание судьи на миг переключилось.

"Кто-нибудь, помогите Фредрику добраться до трибун и посмотреть, что случилось", - крикнул судья, чтобы можно было продолжить игру. Он повернулся к капитану другой команды и сказал: "Приведите дополнительного игрока, чтобы он играл вместо Фредрика".

Фредерик, хотя ему было больно, пожаловался судье: "Молтенор заслуживает красной карточки! Это он нанес мне травму!".

"Я не видел, чтобы он специально выбивал тебя. Он только выхватил у тебя мяч", - заявил судья. Как только мальчика увели с поля, судья повернулся и посмотрел на капитана команды. "Вы выбрали людей, которые легко получают синяки".

Капитан был вампиром второго курса, и он сказал: "Все хорошие игроки уже выбраны".

"И ты подумал, что человек - лучший вариант, чем вампир?" - спросил судья низким голосом, чтобы остальные не услышали. Поднеся свисток к губам, он дунул в него и объявил: "Еще двенадцать минут до конца второй половины игры".

Когда игра наконец подошла к концу, команда Романа выиграла матч. Большинство студентов, находившихся на трибунах, приветствовали победившую команду. Саймон помахал Максимусу и Виктории, которые стояли на самом верху трибун.

По пути Роман и Саймон встретили Коннера, который был со своей девушкой. Коннер с улыбкой пожелал: "Поздравляю с выходом в финал, это была хорошая игра".

"Спасибо, Коннер", - Саймон улыбнулся человеку в ответ. Глаза Романа просканировали трибуны, а затем позади Коннера в поисках Джули. С досадой он провел пальцами по волосам. "Всегда хорошо иметь друзей на трибунах. Позже вечером мы собираемся устроить вечеринку в общежитии для мальчиков. Ты должен прийти, Коннер. Хотя я должен сказать, что твоих друзей сегодня, кажется, не хватает".

"Мелани сказала, что ей нужно закончить учебу и проверить Джули..."

"Проверить Джули?" Роман прервал Коннера, и мальчик кивнул головой.

"Джули не очень хорошо себя чувствует с сегодняшнего утра, и она отдыхает в своем общежитии. Мел сказала, что у нее поднялась температура", - объяснил Коннер.

Роман не стал дожидаться продолжения и сразу же покинул это место, направившись в сторону женского общежития.

Некоторые девочки наблюдали, как он вошел в здание, где он все еще был в своей футбольной форме. Он подошел к общежитию Джули и постучал в дверь. Но ему никто не ответил. Он приложил ладонь к поверхности двери, пытаясь почувствовать, есть ли там Джули, но не смог ощутить ее присутствия. Он опустил руку и взволнованно обернулся.

Повернувшись лицом к длинному коридору, где стояли несколько девушек, Роман сузил глаза.

"Вы знаете, куда пошли эти две девушки?" - потребовал он, сверкнув глазами.

Девушки тут же затрясли головами, ошарашенные направленным на них взглядом. Он провел рукой по волосам в расстройстве. Джули была больна, а здесь, в Ветерисе, было только одно место, куда люди ходили, когда болели. Он стиснул зубы.

Роман побежал к зданию, где находился лазарет, так быстро, как только мог.

Достигнув лазарета, Роман увидел Джули, которая сидела на скамейке у входа в палату. Она была в свитере, но без очков. Вздох облегчения вырвался из его губ, когда он понял, что Изольда ничего ей не вводила. Он подошел к ней и увидел, что она закрыла глаза.

С другой стороны, Джули услышала шаги и остановку перед собой. Она догадалась, что это шаги ее подруги, которая притащила ее сюда после того, как побрызгала водой на ее лицо после того, как она упала в обморок.

Она почувствовала теплую ладонь на своем лбу и подсознательно прижалась к ней, почувствовав успокаивающее прикосновение.

"Ты и вправду смутьянка, не так ли".

Воображала ли она, что Роман говорит с ней? Ах, похоже, он действительно преследует ее мысли, подумала про себя Джули.

Когда рука отдернулась от лба Джули, ее глаза распахнулись. Она заметила человека в шортах, ноги которого были видны ей. Какие красивые ноги, подумала она. Не цыплячьи ноги, не слишком атлетические, а именно то, что нужно.

Затем ее глаза поднялись, чтобы посмотреть на человека, и она увидела, что это действительно Роман, который стоял перед ней. Ее ум был медленным, но это только заставило ее вникнуть в его внешность. Его глаза смотрели на нее свирепо и в то же время обеспокоенно, а она чувствовала запах пота, смешанный с его одеколоном.

"Ты ранен?" - спросила Джули, когда он в своей спортивной форме стоял перед лазаретом. "Я не смогла прийти посмотреть игру", - ее слова были мягче, чем обычно.

Роман на секунду закрыл глаза, а затем открыл их, чтобы посмотреть на нее: "Ничего страшного. В будущем их будет много. С каких пор ты стала такой?"

"Доброе утро", - ответила Джули, откинув голову на стену, так как она чувствовала себя тяжелой. Прогулка от общежития для девочек до лазарета отняла у нее все силы. Она пожалела, что у нее нет одеяла, чтобы можно было поспать прямо здесь.

Мелани вышла из лазарета и увидела Романа, стоящего перед Джули.

"Доктора Изольды еще нет. Она ушла на совещание с мисс Данте и другими сотрудниками", - сообщила она им обеим.

"Похоже, это обычная лихорадка. После хорошего отдыха она должна почувствовать себя лучше", - заявил Роман, испытывая облегчение от того, что Джули не встретила Изольду и не попросила ее отдохнуть здесь. Он заметил небольшую шишку на ее лбу.

Мелани посмотрела на Джули, а затем сообщила ему: "Джули ничего не ела с утра, а ранее она упала в обморок в комнате. Я забеспокоилась и решила привезти ее сюда. В конце концов, это то, что мы, студенты, должны делать...", - сказала она, говоря об одном из правил, установленных Ветерисом.

Роман стоял, сложив губы в тонкую линию. Затем он вошел в комнату, откуда минуту назад вышла Мелани. Джули повернула голову от того места, где она сидела, глядя в окно, и увидела, что Роман разговаривает с медсестрой.

Медсестра указала пальцем на шкаф, и Роман направился к нему, открыл его, порылся в нем и взял небольшую коробку с лекарствами.

Выйдя из палаты, Роман сказал Мелани: "Я поговорил с медсестрой о том, какие лекарства нужно принять, так как врачу потребуется время, чтобы приехать. Джули просто нужно что-нибудь поесть и попить". Сказав это, он встал перед Джули. "Ты замерзнешь, если останешься здесь, у тебя есть силы идти?"

Джули покачала головой: "Можно ли попросить кровать, чтобы лечь спать?"

Роман протянул руку вперед, положив ее на одну сторону лица Джули. У нее закружилась голова, и подсознательно она еще раз прикоснулась к нему. Она выглядела усталой.

"Как бы ты хотела вернуться в свое общежитие?" спросил Роман.

Джули уставилась в черные глаза Романа, в которых отражался ее потрепанный вид, и поняла, что ее волосы выглядят хуже птичьего гнезда. "Как бы я хотела исчезнуть", - пробормотала она.

Роман повернулся к Мелани и сказал: "У тебя есть ключ от ее общежития? Я приведу ее обратно в общежитие. Ты можешь идти вперед".

Хотя Мелани немного колебалась, она достала ключ из кармана и протянула ему. Она могла сказать, что Роман заботится о Джули, и оставила свою подругу в надежных руках старшеклассника.

Джули услышала легкий звук шагов в коридоре, и перед лазаретом остались только Роман и она. Рука Романа убралась с ее лица, оставив кожу холодной, и она уставилась на него. Неужели он пришел сюда прямо с игры? Она увидела, как он повернулся к ней спиной и сел на пятки перед ней.

Ее глаза расширились, и она прошептала ему: "Что ты делаешь?".

Роман повернулся, чтобы посмотреть на нее через плечо, и сказал: "Обними меня за шею. Я понесу тебя обратно в общежитие". Бледные щеки Джули слегка порозовели от его слов.

"Мы не дети, чтобы носить на спине", - осторожно произнесла Джули, а Роман терпеливо смотрел на нее.

"Твоя подруга упомянула, что ты упала в обморок раньше. Я не хочу повторения этого с очередным падением с горба. Может, ты предпочтешь, чтобы тебя носили во взрослой версии на руках у меня перед глазами?" - подвел итог Роман.

Прикусив внутреннюю сторону щеки, Джули медленно поднялась со своего места. Она положила обе руки ему на плечи, а затем обвила их вокруг его шеи.

"Не волнуйся. На улице темно, так что тебе не придется беспокоиться о том, что на тебя будут смотреть другие", - заверил Роман, убедившись, что Джули наклонилась вперед, после чего обеими руками зацепил ее за ноги так, что теперь нес ее на спине. "А если ты все еще волнуешься, то можешь спрятать свое лицо в ложбинке моей шеи".

Лицо Джули стало ярко-красным, и Роман начал уходить из лазарета.

"Это такое странное ощущение", - прошептала Джули, ее дыхание упало на шею Романа.

Она постаралась крепко обхватить Романа, чтобы не упасть назад. Она закрыла глаза, не решаясь посмотреть на возможных людей, смотрящих на них. Но через две минуты, когда она открыла глаза, она заметила, что их окружают деревья.

" Ты похищаешь меня?" - спросила Джули, ее глаза смотрели на тихую тропинку, а затем заметили здания, которые находились справа.

"Это интригующая идея", - прокомментировал Роман. Джули тихонько кашлянула, посмотрев в другую сторону, а затем извинилась: " Извини".

Когда Роман повернул голову, чтобы посмотреть на Джули, их глаза встретились, и он заметил ранимый взгляд в ее глазах. Через секунду Джули опустила взгляд и посмотрела на землю. Когда Роман перевел взгляд на нее, ее глаза медленно переместились на него. Он был так же силен, как и выглядел. Сыграв матч, он, казалось, все еще имел энергию, чтобы нести ее,

подумала Джули мысленно.

"Как ты узнал, что я в лазарете?" Слова Джули были мягкими и приятными для слуха Романа.

"Коннер пришел посмотреть игру. Он упомянул, что ты заболела, и я пришел проверить, как ты", - ответил Роман, его голос был спокоен, как волны океана. "У тебя не было температуры днем, когда я проверял в последний раз".

Правда? спросила Джули. Она вспомнила, как в обеденном зале он положил палец ей на лоб. Она положила голову ему на плечо, давая ей отдохнуть, наблюдая за чертами лица Романа.

"Вы выиграли матч?" - спросила она его.

"Да", - ответил Роман.

"Это был веселый матч?" - спросила Джули, ее слова едва ли увеличивались в громкости.

"Да", - сказал он, вспоминая, как наслаждался звуком треска костей на поле.

Их путь обратно в общежитие казался длиннее, но Джули не возражала против этого. Остаток пути был тихим и комфортным. Они мало разговаривали по дороге, где Роман позволил ей отдохнуть, не мешая ей. Но Джули было трудно успокоиться при одной мысли о том, что он несет ее на руках.

Когда они подошли к передней части женского общежития, некоторые студенты увидели, что Роман несет Джули на спине, как будто она была перышком, которое почти ничего не весит. У остальных студентов было изумленное выражение лица, особенно у Элеоноры и ее друзей, которые стояли снаружи здания.

Вампирам было трудно переварить сцену, которую они наблюдали перед собой. Это было связано с тем, что они привыкли видеть Романа либо с его близкими друзьями, либо в одиночестве. В то время как друзья Романа, которые все еще шли и прокладывали себе путь с противоположной стороны дорожки, заметили, как Роман вошел в девичье общежитие.

"Похоже, это официально", - прокомментировал Максимус.

"Похоже на то", - ответил Саймон, засунув руки в карманы брюк.

"Я где-то беспокоюсь", - высказала свое беспокойство Оливия, слегка нахмурив лицо. С другой стороны, Виктория решила не говорить об этом, так как уже высказала свое мнение.

Максимус, который был рядом с Оливией, обнял ее за плечи и спросил: "Когда мы превратимся в пару, Лив?".

"Только через мой труп", - отрезала Оливия и оттолкнула руку Максимуса от себя, но он был слишком настойчив и снова обнял ее.

"Ты же знаешь, что это не проблема", - усмехнулся Максимус, а Оливия закатила глаза.

Вернувшись в женское общежитие, Роман отпер дверь ключом и вошел вместе с ней в общежитие Джули. Закрыв дверь, он заставил ее сесть на кровать и заметил нетронутую еду на столе.

Роман взял еду, которую Мелани купила для нее ранее, и положил ее на кровать. Он сказал: "Тебе нужно что-нибудь съесть перед приемом лекарств", - и сел на край кровати рядом с ней.

Джули не стала протестовать и откусила от сэндвича. Когда она доела половину бутерброда, она начала кашлять, горло зудело.

Роман налил воды в стакан.

Но он не протянул его ей. Держа бутерброд в ее руке, а другой придерживая платок, он поднес стакан к ее губам. Когда Джули разомкнула губы, ее глаза встретились с глазами Романа, который смотрел на нее в ответ. Она сделала пару глотков, прежде чем он забрал у нее стакан.

Когда две капли воды скатились с уголка ее губ, Роман другой рукой вытер их большим пальцем. Ее сердце сжалось, и он услышал это громко и отчетливо.

"Больше не крадешь взгляды?" - спросил Роман, осторожно убирая руку с ее лица.

"Я сделаю это завтра", - пробормотала Джули, и ее слова заставили его губы дрогнуть.

Из-за лихорадки и без того ослабленная бдительность Джули была полностью отброшена, и она пристально смотрела на него. Сидя в комнате, которая принадлежала ей, которая когда-то принадлежала Роману и принадлежала даже сейчас.

"Тогда я с нетерпением буду ждать, когда ты на меня посмотришь", - заметил Роман, и Джули вернулась к тому, чтобы доесть весь кусок бутерброда, прежде чем не смогла больше есть. Приняв лекарство, она положила голову на подушку и накрылась одеялом, пока он забирал еду и ставил ее обратно на стол.

"Тебе нужно пойти переодеться", - прошептала Джули, в то время как Роман взял письмо, которое он написал и положил для нее сегодня утром. "Я буду в порядке".

Роман перевел взгляд с письма на нее, положил письмо на тумбочку и сел на кровать рядом с ней. На ее слова он ответил: "Я останусь здесь, пока ты не заснешь".

Ему нужно принять душ, но прежде ему нужна кровь, подумал Роман про себя. Теплая и насыщенная кровь, чтобы утолить жажду. Игра на футбольном поле усилила его голод, и сейчас он пытался контролировать свои вампирские черты. Он не мог курить в комнате, где болела девочка, и у него не было с собой банки с кровью.

Джули кивнула головой, глядя на него. Когда Роман двинул головой в ее сторону, она быстро подняла одеяло, накрыв себя до самого носа.

Губы Романа искривились, его глаза пристально смотрели в ее. Где-то, как и у Джули, его чувства стали более хищными, и он заметил, как покраснела верхняя часть ее щек. Ее глаза были слезящимися, а волосы в беспорядке, что вызвало совершенно другую волну мыслей, пронесшихся в его голове.

Он спросил ее: "Тебе не понравился поцелуй?".

Поцелуй был феноменальным, как фейерверк, мысленно сказала Джули.

"Дело не в этом", - прозвучали тихие слова Джули. "Ты простудишься".

Роман наклонил голову в сторону и сказал: "Разве ты не слышала, что совместный поцелуй во время болезни помогает быстрее выздороветь?".

Джули покачала головой: "Я не хочу, чтобы ты заболел из-за меня".

Он вспомнил, что в глазах Джули он был человеком, как она сама, не знающим правды. Он сказал: "Тебе не нужно беспокоиться о том, что я заболею. А если бы я заболел... я уверен, что это того стоило бы".

Джули наконец закрыла глаза, чувствуя, как бок кровати прогибается под чужим весом рядом с ней, который дал ей знать, что Роман здесь.

Прошло менее пяти минут, прежде чем Джули заснула. Когда она открыла глаза, то обнаружила, что Роман сидит на стуле, положив скрещенные ноги на стол. Он больше не был в своей футбольной форме, а вернулся к своей черной одежде, рваным джинсам и футболке. Она не ожидала увидеть его в комнате, так как думала, что он уже ушел.

Словно почувствовав, что она проснулась, он поднял глаза от книги, которую держал в руках. Положив ее на стол, он подошел к ее кровати.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Роман, положив руку ей на лоб, чтобы измерить температуру. "Похоже, ты еще теплая. К завтрашнему утру тебе должно стать лучше. Я принес тебе ужин".

Джули кивнула головой. Потянувшись, она села на кровати, а руками уложила волосы.

"Ты тоже будешь есть?" - спросила Джули, заметив поднос с едой. Роман наклонился, поднял банку с колой и потряс ее. Это был его ужин... Это был напиток! Затем она сказала: "Спасибо, что вернул меня в общежитие и принес ужин".

"Нет проблем", - сказал Роман, не позволяя ей встать с кровати, и принес ей поднос с едой. "Мелани была здесь час назад, чтобы проверить, как ты".

Джули повернулась посмотреть на часы на столе и увидела, что уже десять вечера. Она обернулась, чтобы посмотреть на Романа, и спросила его: "Как долго ты здесь находишься?".

"Три часа", - ответил Роман и сказал: "Ешь".

Неужели он сидел в кресле и читал книгу, следя за ее здоровьем? Она увидела, как он сделал глоток из банки, в то время как его глаза встретились с ее глазами.

"Я не так легко заболеваю", - объяснила Джули, и Роман кивнул ей. "Последний раз я болела, наверное, два года назад. Мама клала мне на лоб мокрую тряпку, чтобы снизить температуру. Она сидела рядом со мной, пока я не заснул".

"Она хорошо заботилась о тебе", - сказал Роман, и Джули кивнула головой.

"Да", - улыбнулась она, прежде чем начать есть то, что купил для нее Роман. "Какие у тебя планы после этого?" - спросила она, так как Роман провел с ней вечер в общежитии, за исключением тех случаев, когда ему нужно было идти переодеваться.

Роман покрутил жидкость в банке, осторожно вращая ее, скрестив ноги, так как он вернулся в кресло. Он сказал: "В мальчишеском дормитории вечеринка за победу в сегодняшнем матче. Празднуем первую победу".

"У вас нет правил, по которым нужно выключать свет?" - спросила Джули, заметив, как некоторые студенты могут нарушать правила, установленные университетом.

" Ты думаешь, мы им следуем?" Он поднял одну бровь, и Джули покачала головой. "Верхние коридоры общежития вроде как заняты. У нас есть дела с начальником охраны. А если это не сработает, всегда есть лес, куда ходят студенты".

"Какая команда победила в сегодняшнем матче?" - спросила она, откусив кусочек от своей еды.

"Команда Гриффина. Та, в которую входит Матео Джексон. Это будет матч "Вороны" против "Ястребов", - сообщил ей Роман.

"Это будет напряженный матч", - уже могла предположить Джули.

Когда часы стали приближаться к одиннадцати часам, и оставалось всего пять минут, кто-то постучал в дверь. Роман подошел к ней, и когда он открыл дверь, Джули увидела, что это была начальница общежития.

Надзирательницей была женщина в очках и с завязанными волосами. У нее было строгое лицо, и она постучала по часам. Она сказала: "Никаких посетителей мужского пола после одиннадцати. Вы знаете правила".

Джули, закончившая есть, посмотрела на Романа, который кивнул женщине. Женщина была вампиром и ждала, когда он уйдет.

Он уходил?

Ее сердце упало в груди, когда она услышала, что Роман должен был уйти, так как у него уже были планы, ведь он был капитаном команды. Она увидела, как он вернулся в комнату, взял свою банку с колой и посмотрел на нее.

"Хорошего ночного отдыха, Винтерс", - сказал он Джули.

Она кивнула ему и улыбнулась: "Спокойной ночи. Спасибо тебе еще раз", - пожелала она ему, лихорадка все еще сохранялась в ее теле и сознании.

Когда она все еще сидела на кровати, она увидела, как Роман вышел из общежития и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Когда надзиратель закрыл дверь, Джули смотрела на Романа, пока трещина между дверью и стеной не уменьшилась. Через несколько секунд она услышала, как дверь закрылась и щелкнула.

Комната снова стала пустой, и Джули вцепилась в одеяло перед собой. Где-то она хотела, чтобы он остался. Попросить его не уходить. Шли минуты, сожаление закрадывалось в ее сознание, и она поняла, что ничего не может сделать. Она уже привыкла к его присутствию рядом, и ей было интересно, как все изменится, когда он закончит учебу.

Джули погрузилась в свои мысли, уставившись на дверь, когда услышала, что окно рядом с ней закрывается. Она перевела взгляд на окно и увидела Романа, который стоял снаружи и выглядел немного запыхавшимся.

Она подошла к окну и открыла его.

Роман спросил ее: "Ты хотела что-то сказать?" Его глаза искали ее взгляд.

Джули поджала губы, ее сердце забилось громче, и она сказала: "Не уходи".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1991821